

Ван Цзытао явился, как грозовая туча, нависая над уютной атмосферой. Суп Бай Чена, ароматный, как летний вечер, был уже готов, ожидая своего часа. — Эй, что там внизу? Это лапша приготовлена? — прозвучал голос Ван Цзытао, пропитанный высокомерием, как будто мир вращался вокруг его воли. Он безцеремонно ворвался в их пространство, словно пушечное ядро, брошенное в умиротворенный садик. — На, дай мне и Ребе по миске! — потребовал он, не задумываясь о том, что его слова могли вызвать. Он устроился напротив Ребы, как хищник, притаившийся в ожидании добычи. — Реба, какое совпадение. Я не ожидал встретить тебя на шоу. Как твои дела последнее время? — произнес Жидао, искусственно растягивая губы в улыбке, фальшивой, как поддельная жемчужина. Реба лишь слегка нахмурилась, изящно, как лебедь, поднимающийся с пруда. Она молча встала и направилась к Бай Чену, словно за спиной у нее выросли крылья, уносящие её от неприятного присутствия. Она проигнорировала его. Именно так, проигнорировала. Лицо Ван Цзытао побледнело, покрылось пепельной мглой. Он был похож на статую, которую высекли из гнева. В его глазах, как в омут, заглянула пустота. — Если бы не прямая трансляция, — мысленно пробормотал он. — Он бы точно всё перевернул на стол перед собой. Но Ван Цзытао — мастер иллюзий. Он натянул на лицо улыбку, тонкую и холодную, как лед, скрывая за ней шквал ненависти. — Нана, — обратился он к Оуян Нане. — Вы выглядите лучше, чем в прошлый раз. Намного красивее, когда она есть. Оуян Нана, словно ранимая птица, вздрогнула от его слов. — Что вы имеете в виду? — прошипела она, глаза ее загорелись гневом. — Имея в виду, что я раньше была уродливой!? — Нет, я не говорю, что вы были раньше уродливой... — попытался оправдаться Ван Цзытао, но его слова казались пустыми, словно звуки в безжизненной пустыне. — Значит, я сейчас уродливая?! — спросила Оуян Нана, голос ее был похож на треск ледяной коры. Ван Цзытао молчал, поглощенный беспомощностью. — Я изначально хотел восстановить некоторый авторитет с помощью Оуян Наны, — мысли его мчались в бессмысленном вихре. — Но не ожидал, что Оуян Нана начнёт мстить, как только я произнёс слово. У него возникло небольшое сомнение, не вселились ли в него сегодня злые духи. Раньше все эти знаменитости льстили ему, а сегодня у всех у них, похоже, есть обида на него! — подумал он, глядя на Ребу, которая спокойно помогала Бай Чену наливать суп. — Иди, садись. — сказал Бай Чен, голос его был тихим, словно шепот ветерка. Реба, еще раз взглянув на Бай Чена, села рядом с Оуян Наной, словно ощущая, что её место около него. В этот момент, увидев, как Реба снова села, лицо Ван Цзытао покрылось блеском. Он уже собирался что-то сказать, но его слова пропали, словно растворились в воздухе. Бай Чен, высокий и стройный, словно кедр, взошел на сцену, держа в руках две чаши лапши. — Ха-ха, вот лапша! — сказал Чжи Тао, его голос лился мелодиями, с неискренними нотками. — Давай, я налью её Ребе. Поставь мою миску с лапшой сюда. Он встал, руки его тянулись к Бай Чену, как щупальца осьминога. — Я... — начал Бай Чен, но взгляд его была пронзителен, словно лучи солнца, пробирающиеся сквозь темные дебри. Ван Цзытао почувствовал, как улыбка его тает, как снег под солнечными лучами. Его руки опустились, не найдя места в холодном воздухе. — Я... — попытался он что-то сказать, но слова застыли в его горле, подобные льду. Бай Чен встретился с ним взглядом, резким и неумолимым, как пламя дракона. Он поразил Ван Цзытао в самые глубины его души, уязвил его гордость. Ван Цзытао побледнел, его тело задрожало. Он встал из-за стола, отстраняясь от Бай Чена, словно от пламени. Все были ошеломлены. Ван Цзытао, который всегда держал голову высоко, словно лев, поник, как увядший цветок. — Ты... — сказал Бай Чен, обращаясь к Оуян Нане. — Поменяйся стульями со мной. — А? Что? — Оуян Нана была запутана, словно мышь, загнанная в угол. — Поменяйся стульями, — повторил Бай Чен. — Оо~~ — она протянула, отказываясь подчиниться, словно ребёнок, отказывающийся от любимой игрушки. — Я не буду меняться. — Ты... — Реба сказала тихо, и села на долгую деревянную скамью с Оуян Наной. Бай Чен не стал спорить с Оуян Наной, и сел на табурет, где раньше сидела Реба. — В глазах Бай Чена отразился страх, — подумал он. — Его лицо побледнело. Он прогнал меня и не захотел сидеть на табурете, где сидел сам. Разве над тобой интересно издеваться?

<http://tl.rulate.ru/book/108675/4026366>